

КОНФЛИКТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как известно, социальный конфликт есть столкновение интересов, временное обострение либо состояние хронической напряженности в отношениях тех или иных социальных субъектов, обусловленное противоречием их потребностей, интересов, целей, а также социальных статусов, ролей и функций и ориентированным на достижение материальных и духовных благ путем навязывания своей воли, подчинения, ослабления, устранения и даже уничтожения соперника, стремящегося добиться того же [1].

Принято считать, что в современном белорусском обществе между государством и религиозными институтами отсутствуют конфликты, причины и условия для их возникновения. Государством гарантируется соблюдение прав граждан на свободу совести. Теоретически это так, не вызывает никаких сомнений стремление государства обеспечить реализацию естественных прав. Однако анализ складывающейся в Беларуси ситуации в сфере государственно-конфессиональных отношений показывает, что механизм реализации прав граждан на свободу совести нуждается в совершенствовании, а между государством и отдельными религиозными институтами существуют противоречия вследствие расхождения их целей, интересов и потребностей. Объектом притязаний выступают человеческие ресурсы, а в конечном итоге политическая власть и духовный контроль над обществом. Субъектами конфликта выступают религиозные группы и их лидеры, представители исполнительно-распорядительных органов государства. Послед-

ние зачастую играют роль конфликтогенов, проявляя некомпетентность в вопросах развития религии, формализм и администрирование в решении насущных проблем верующих, безразличие к их судьбе. В настоящее время явно обозначились конфликты между государством и отдельными протестантскими группами, в первую очередь приверженцами неопятидесятничества (ХПЕ), Международного Совета Церквей евангельских христиан-баптистов (МСЦ ЕХБ), некоторыми евангелическо-лютеранскими общинами. Государство в интересах Белорусской православной церкви, с которой в 2003-2004 гг. подписало ряд соглашений о сотрудничестве, подавляет деятельность последователей епископа Таврического и Одесского РПЦЗ Агафангела (Пашковского), отказавшегося признать подписанный 17 мая 2007 г. акт о воссоединении РПЦЗ с Московским патриархатом. Фактически ликвидированы и без того малочисленные группы Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ). Напряженные отношения складываются и с последователями Истинно православного христианства (ИПХ), которые не принимают паспортов нового образца, ИНН, критически относятся к политике Митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева). Отдельно следует рассматривать латентные конфликты с неокультами. Явного обострения противоречий пока нет. Однако это не означает их отсутствия вовсе. Неокульты гибко обходят законодательство о свободе совести и религиозных организациях и легитимируют свою деятельность под эгидой общественных, а не религиозных организаций.

Можно предположить, что одним из конфликтогенов выступают некоторые правовые нормы законодательства о свободе совести и религиозных организаций, направленные на создание благоприятных условий деятельности так называемых «исторических» религий – православия, католицизма, лютеранства, иудаизма и ислама. При этом не учитываются реалии сложившейся конфессиональной ситуации. Начало 1990-х гг. было связано с бурным ростом позднего протестантизма в Беларуси; динамика имела устойчивые тенденции к росту количества религиозных организаций и числа приверженцев различных протестантских направлений. Ко второй половине 1990-х гг. было зарегистрировано уже 14 протестантских направлений, лидеры которых в своей деятельности ориентировались на религиозные центры США и Европы. Фактически протестанты сформировали религиозный прозападный сегмент гражданского общества. Это устраивало политическую элиту, находившуюся у власти, как до первых президентских выборов, так и в течение ряда лет после них. Однако ситуация в корне стала меняться в конце 1990-х гг. Партия власти сделала ставку на православие, историческую религию, для развития которой созданы правовые и финансовые преимущества. Попытки одних религиозных групп утвердить

себя в обществе с помощью органов государственной власти рано или поздно приводят к возникновению конфликтов между государством и другими религиозными группами, поскольку права последних объективно ограничены государством.

Прозападные протестантские религиозные группы оказались в ситуации, представляющей угрозу их витальным интересам, что провоцирует возбуждение у верующих агрессивного религиозного поведения. Но мобилизация агрессии происходит во имя жизни как реакция на угрозу жизни индивида и религиозной группы, к которой он принадлежит. Иными словами, агрессивное религиозное поведение верующих представляется своеобразной защитной реакцией. Противоречия в системе государственно-конфессиональных отношений обостряются. В религиозной группе накапливается недовольство политикой, проводимой государством, направленной на обеспечение привилегированного положения только одной или нескольких признанных приоритетными религиозных групп. По мере усиления правового давления уровень доверия религиозных меньшинств к государству резко падает. Одновременно происходит возрастание протестных настроений в религиозной среде. Процесс этот может происходить латентно и незаметно для соответствующих государственных органов. Ввиду существующей взаимосвязи между религиозными группами одного направления конфликтогены могут активизироваться и там, где объективные причины отсутствуют и между религиозной группой и государством установились внешне нормальные отношения. Срабатывает религиозная солидарность тех или иных групп, лидеров; происходит возрастание масштабов конфликта; локальный конфликт трансформируется в региональный; в него втягиваются новые субъекты, в связи с чем многократно усложняются условия для его преодоления.

Литература

1. *Бабосов, Е. М.* Конфликт социальный / Е. М. Бабосов // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Н. Данилова. – Мн.: БелЭн, 2003. – С. 155-156.